

## ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

## FROM THE HISTORY OF THE SOCIAL MOVEMENT OF THE LATE NINETEENTH AND EARLY TWENTIETH CENTURIES

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.013

УДК 94(470)"18":311(091)Краснопёров И. М.

ББК 63.3(2)522-4,8

ЛЕВИН С. В.,  
ЕРМАКОВ В. А.

НАРОДНИК И. М. КРАСНОПЁРОВ  
НА ЗЕМСКОЙ СЛУЖБЕ

LEVIN S. V.,  
ERMAKOV V. A.

POPULIST I.M. KRASNOPEROV  
IN THE ZEMSTVO SERVICE

**Ц**елью исследования является историческая реконструкция этапов земской службы И.М. Краснопёрова в должности руководителя земского статистического отдела, определение его вклада в разработку методики проведения статистических работ и изучения сельской общины. В статье использованы неопубликованные, ранее не вводившиеся в научный оборот, материалы центральных, республиканского и областных архивов. Применены ретроспективный и личностно-ориентированный методы научного исследования.

Выявлены ранее не известные сведения о земской службе И.М. Краснопёрова, показано значение его экономико-статистических трудов для практической хозяйственной деятельности земств тех губерний, в которых он руководил статистическими работами. Авторы также считают, что исследования крестьянской общины И.М. Краснопёрова были востребованы его коллегами, экономистами, агрономами, публицистами, общественно-политическими деятелями. Не утратили они своего значения как исторический источник по аграрной истории России пореформенного периода и в наши дни.

Historical reconstruction of the stages of I.M. Krasnoperov's zemstvo service as head of the zemstvo statistical department, determination of his contribution to the development of methods for conducting statistical work and studying rural communities. The article uses unpublished materials from the central, republican and regional archives, which were not previously introduced into scientific circulation. Retrospective and personality-oriented methods of scientific research are applied.

Previously unknown information about I.M. Krasnoperov's zemstvo service has been revealed, and the importance of his economic and statistical works for the practical economic activities of the zemstvos of those provinces in which he supervised statistical work has been shown. The authors also believe that I.M. Krasnoperov's research of the peasant household was in demand by his colleagues, economists, agronomists, publicists, and social and political figures. The research has not lost its significance as a historical source on the agrarian history of Russia in both the post-reform period and nowadays.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** губерния, земство, крестьянская община, народническое движение, статистика.

**KEY WORDS:** province, zemstvo, peasant community, populist movement, statistics.

**ВВЕДЕНИЕ.** В отечественной истории народнического и земского движений большое внимание уделено их наиболее известным деятелям, участникам же, образно говоря, «вто-

рого ряда», значительно меньше. А между тем, именно они, отойдя по разным причинам от революционного движения 1870-х гг. и поступив на земскую службу, составили костяк её наёмного персонала, провинциальной демократической интеллигенции, создав земскую школу, медицину, агрономию, ветеринарию, статистику. Земская служба рассматривалась ими в духе их народнических взглядов как предоставленная возможность легально трудиться для народа и на его благо. «Занятия в земстве мы считали в духе наших старых народнических идеалов», — констатировал служащий полтавского земства, в прошлом участник народнического движения, старший брат писателя И.А. Бунина, Ю.А. Бунин [12, л. 4]. Одним из таких деятелей являлся статистик И.М. Краснощёров. Специальных исследований, посвящённых его земской службе, нет. Данный вопрос советскими и российскими историками рассматривался лишь фрагментарно, в рамках аграрной истории России пореформенного периода, земского движения или истории становления и развития земской статистики [8; 9; 13; 16]. Между тем, анализ деятельности И.М. Краснощёрова на поприще земской статистики позволяет глубоко и содержательно исследовать проблему участия отошедших от революционного движения народников в земской жизни, эволюцию их общественно-политических взглядов, обозначить новые, перспективные направления научного поиска.

**ЦЕЛЬ** — рассмотреть, в контексте развития земской хозяйственной деятельности, вклад И.М. Краснощёрова в разработку методик сбора и обработки статистических данных, переписи крестьянских хозяйств Самарской и Тверской губерний, изучение крестьянской общины.

**МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ.** Методологическую основу выполненного исследования составили принципы историзма, объективности и системности. Историко-сравнительный и личностно-ориентированный методы позволили изучить аспекты земской службы И.М. Краснощёрова, составить его психологический портрет, скорректировать представление о его народнических воззрениях. При написании статьи использованы малоизученные, не введённые в широкий научный оборот, архивные документы, как официального, так и личного происхождения. Их анализ способствовал лучшему пониманию взглядов И.М. Краснощёрова на сельскую общину, её будущее в условиях капиталистического развития аграрного сектора страны.

**РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.** Иван Маркович Краснощёров родился в 1839 г. в Елабужском уезде Вятской губернии в семье пономаря. Родители видели своего сына священнослужителем и отдали его в Вятское духовное училище, а затем в местную семинарию. Однако юношу не привлекала стезя священника; он хотел поступить в университет. Он даже обратился за советом к кумиру и властителю дум молодёжи 1860-х-1870-х гг. Н.Г. Чернышевскому, написав ему летом 1862 г. письмо, которое, однако, осталось без ответа.

И.М. Краснощёров поступил в Казанский университет в 1862 г., но уже в марте следующего года был арестован за участие в деятельности революционного кружка, члены которого планировали «пропагандировать о сознании настоящего положения и политических прав народа посредством прокламаций и других летучих листов» [5, л. 10]. Суд приговорил «казанского студента» к восьми годам каторжных работ и «лишению всех прав состояния» [10, л. 238]. Правда, в заключении он пробыл недолго; в 1867 г. «всемиловитейшим повелением» был помилован. Семь лет ему пришлось перебиваться случайными, временными заработками, пока в 1874 г. его не приняли в Рославльское техническое железнодорожное училище преподавателем русского языка, истории и географии. Но из-за конфликта с новым руководством училища И.М. Краснощёров весной 1882 г. покинул его, а летом того же года, получив предложение от московского статистика В.И. Орлова принять участие в статистических работах по определению экономического состояния крестьянских хозяйств в Самарской губернии, уехал в Самару. Его привлекала представившаяся возможность изучения культурно-бытовых традиций и хозяйственной деятельности крестьян. После отъезда В.И. Орлова председатель самарской губернской земской управы П.С. Крылов предложил И.М. Краснощёрову возглавить статистический отдел. С этого времени его жизнь связана с земской службой. Опыта

проведения масштабных статистических работ, а тем более, руководства ими у И.М. Краснощёва не было, но он с удвоенной энергией принялся за дело. Переписи крестьянских хозяйств проводились посредством устного опроса крестьян на сельском сходе, который специально созывался для этого. Сельчан опрашивали по заранее составленному бланку (анкете). Ответы фиксировались письменно на листе (карточке). Часто опрос заканчивался за полночь. «Работать приходится иногда с утра и до поздней ночи, часов 15–16», — жаловался он В.И. Семевскому в письме от 14 сентября 1882 г. [1, л. 127 об.—128]. Ответы крестьян статистики, по возможности, проверяли по официальным документам: метрическим и окладным книгам, документам аренды земли, задаткам, неустойкам, уставным грамотам, отчётам мирских касс и ссудо-сберегательных товариществ и т.д. При необходимости устраивался перекрёстный опрос крестьян. Можно констатировать, что перепись представляла собой тяжёлый труд, требовавший от статистиков знания крестьянской психологии, терпения, такта.

Собранные первичные цифровые данные сводились в статистические таблицы, к которым прилагались пояснительные тексты. В таком виде материал печатался отдельным томом — сборником статистических сведений по каждому уезду. Здесь участие заведующего являлось обязательным, поскольку содержание тома проходило цензуру губернатора, и от того, насколько хорошие отношения существовали у него с главой губернии, зависели сроки издания статистического материала. Самарский губернатор А.Д. Свербеев «взял за правило» знакомиться с содержанием каждого сборника вместе с И.М. Краснощёвым, для которого это стало «испытанием нервов на прочность» [6, с. 95]. Но находиться в «мирных» отношениях с губернатором было необходимо, поскольку он определял кадровую политику земства; последнее слово в данном вопросе оставалось за ним. Все претенденты на ту или иную земскую должность проходили обязательную проверку на политическую благонадёжность, и если губернатор находил, что претендент политически неблагонадёжен, его не принимали на земскую службу, даже если он как специалист (агроном, ветеринар, учитель, статистик и т.д.) очень требовался. Учитывая, что многие кандидаты на должность статистиков имели за плечами опыт участия в народническом движении, хорошие отношения с главой губернии приобретали для заведующего исключительно важное значение.

Не менее сложным «испытанием» для руководителя статистического отдела являлось умение убедить на губернских земских собраниях земских гласных в необходимости статистических переписей и, соответственно, их финансирования. Далеко не все земцы сознавали их важность для хозяйственной деятельности земства, экономического развития губернии, некоторые считали, что выделение земских денег на статистику — напрасная их трата, а потому стоило немалых усилий разубедить их в этом. Ещё одним должностным лицом, с которым следовало находиться в доверительных отношениях, был председатель губернской земской управы, который, вместе с губернатором, формировал кадровый состав земства и контролировал выделение денег на статистику. Наконец, от заведующего в решающей степени зависел микроклимат в самом статистическом отделе. Атмосфера дружеского сотрудничества, товарищеских доверительных отношений позитивно влияла на работу его сотрудников, напротив, разногласия, склоки и конфликты снижали эффективность их профессиональной деятельности. Французская исследовательница М.Меспуле именно «атмосферу сотрудничества» считает главным, если не решающим, фактором результативного функционирования земской статистики [17, р. 12].

Таким образом, руководитель статистического отдела должен был быть не только высокопрофессиональным специалистом, но и хорошим психологом. Продуктивная деятельность Самарского губернского земского статистического отдела под руководством И.М. Краснощёва позволяет утверждать, что он обладал такими качествами.

Самарские статистики к 1890 г. завершили перепись крестьянских хозяйств всех уездов губернии. Собранные данные, несомненно, имели большое практическое значение для хозяйственной деятельности земства. На это, в частности, указал в отчётном докладе 1890 г.

губернскому земскому собранию председатель управы П.С. Крылов [15, оп. 9, д. 195, л. 146.]. Земские гласные высоко оценили результаты проведённого статистического обследования крестьянских хозяйств губернии. По их мнению, используя эти данные губернская и уездные управы могли оперативно и положительно решить вопросы продовольственной безопасности крестьянских хозяйств в случае неурожая [15, оп. 15, д. 2, л. 56.]. На основе собранного и обработанного И.М. Краснощёвым и его коллегами статистического материала самарская губернская земская управа составила «программу» неотложных мер по поднятию сельского хозяйства губернии и направила ее губернатору [15, оп. 9, д. 195, л. 148–149об.]. Ряд мероприятий был осуществлен самарским земством на практике. Результаты статистических переписей оказались востребованы не только земством, но и губернскими учреждениями, местным купечеством. Положительно высказались о работах самарских статистиков их коллеги из других губерний, а также экономисты, агрономы, публицисты, общественные деятели.

В июле 1893 г. И.М. Краснощёв, из-за разногласий с земскими гласными и новым председателем губернской земской управы, покинул Самару, переехав в Тверь, где также возглавлял на протяжении десяти лет статистический отдел. Будучи человеком прямым, честным и открытым, привыкшим отстаивать свои убеждения, Иван Маркович за годы руководства тверской статистикой нажил себе немало противников среди местных земцев. Оставив Тверь, он с семьёй перебрался в Могилёв, где поступил не на земскую, а на государственную службу. На наш взгляд, можно выделить следующие причины этого решения: усталость от постоянных конфликтов с чиновниками губернской администрации и земцами; мелочный контроль над статистикой со стороны губернатора; отстаивание необходимости финансирования земских статистических работ. Кроме того, И.М. Краснощёв к началу 1900-х гг. превратился в состоятельного человека; уже в Самаре он снимал особняк в центре города, имел дачу, экипаж для выезда и домашнюю прислугу, в Твери получил чин коллежского асессора. Думается, земский статистик и общественный деятель И.П. Белокопский вполне справедливо относил И.М. Краснощёва не к «третьему», а к «второму» земскому элементу, учитывая его материальное положение [3, с. 98].

Из Могилёва семья Краснощёвых переехала в Вологду, куда Иван Маркович был переведён по службе. Последние годы своей жизни он провёл в Петербурге, работая в отделе кустарных промыслов Министерства земледелия.

Проводя переписи крестьянских домовладений, статистики констатировали, что общинная форма владения и пользования землёй преобладала во всех уездах губернии. Вместе с тем, они не могли не заметить начавшегося процесса её разрушения. И.М. Краснощёв на основе собранного материала написал несколько статей о социально-экономическом положении общины в Самарской губернии, в которых доказывал необходимость её сохранения, оказания ей поддержки. Он констатировал, с одной стороны, еще сравнительную крепость общинных устоев, с другой — уже начавшийся процесс, в ряде уездов, её разрушения. По его мнению, причины этого заключались в следующем: «противообщинное» законодательство правительства, прекращение коренных переделов земли и, как следствие этого, участвовавшие семейные разделы с отказом от общественных запашек. Под «противообщинным» законодательством статистики подразумевали 165-ю статью «Положения о выкупе крестьян, вышедших из крепостной зависимости», которая разрешала домохозяину, желавшему выделить свою землю из общинного владения, сделать это при условии внесения им в уездное казначейство всей причитающейся за его участок выкупной суммы. При этом выкупить землю и не выделить её из общинного владения мог сторонний человек, не имевший к общине никакого отношения, что несло в себе существенные риски для сохранения её целостности, как хозяйственного организма и культурно-бытового мироустройства крестьян.

Не обошли самарские статистики своим вниманием и переделы земли, проводившиеся в сельских общинах. Анализируя первичные данные по пяти уездам губернии, И.М. Краснощёв пришел к выводу, что в ряде общин увеличился временной период между «ко-

ренными переделами», а где-то они и совсем прекратились. Это явление, по его мнению, следует считать показателем разложения сельской общины, поскольку именно коренные переделы, позволяли распределять земли между всеми членами общины, в соответствии с половозрастным составом крестьянских семей. Напротив, если коренные переделы общинных земель происходили все реже, то семейные разделы, напротив, участились. И в этом земские статистики видели ещё один немаловажный фактор, способствовавший распаду общины. К нему добавлялись получившая довольно широкое распространение краткосрочная аренда общинных земель, занятия кустарными промыслами и отходничество крестьян, что приводило к их социальной дифференциации внутри общины. И.М. Краснопёров признавал кризисное положение сельской общины, но считал, что она, тем не менее, может быть интегрирована в капиталистическое хозяйство, с сохранением своих экономических функций и культурно-бытовых традиций. Но для этого необходима ее поддержка со стороны государства.

К статьям И.М. Краснопёрова о социально-экономическом положении крестьянских хозяйств Самарской губернии апеллировали в своих работах Г.В. Плеханов [11, с. 342] и Г.И. Успенский [14, с. 235–244]. В.И. Ленин не только обращался к исследованиям И.М. Краснопёрова о крестьянской общине, но и спорил с ним лично на эту тему. Работавшая в семье Краснопёровых домашним учителем М.П. Голубева вспоминала, как в гости к ним «раз два» приходили М.Т. Елизаров и В.И. Ленин. Позже Елизаров сообщил ей, что в споре о сельской общине «Владимир Ильич здорово пощипал старого народника Краснопёрова» [4, с. 34]. Правда о сути дискуссии, развернувшейся между Лениным и Краснопёровым, он не сказал.

Итак, проводя статистические работы в Самарской губернии, И.М. Краснопёров изучал сельскую общину, видя в ней исторически сложившуюся форму крестьянского землевладения и землепользования, которая, по его мнению, могла продуктивно и стабильно функционировать и в изменившихся экономических условиях. Следует заметить, такой точки зрения придерживались многие его коллеги. Это позволяет опровергнуть мнение американского историка венгерского происхождения Я.Коцониса, что «в XIX веке община игнорировалась статистическими исследованиями...» [7, с. 21].

**ВЫВОДЫ.** «Биография Ивана Краснопёрова, — писал известный советский литературовед и историк В.Г. Базанов, — тем и показательна, что совсем незаметный, только начавший свою сознательную жизнь, вятский семинарист становится по-своему значительным и интересным для понимания психологии революционного подполья пореформенной эпохи. Недоучившиеся студенты не вошли в историю большой русской культуры, они не стали видными писателями и учёными, но в освободительном движении России рядовые разночинцы оставили свой глубокий след, они сильны вместе, сообща, своей коллективностью, массовостью, своим дружным братством» [2, с. 242]. С данным выводом нельзя не согласиться. И.М. Краснопёров, находясь на земской службе, показал себя не только энтузиастом своего дела, но и высокопрофессиональным специалистом. Везде, где он возглавлял статистические отделы, он сумел организовать их эффективную работу. Как человеку честному и принципиальному ему нередко было трудно находить общий язык с губернской администрацией и теми земцами, которые, не понимая важности статистики для развития народного хозяйства, выступали против ее финансирования. И.М. Краснопёрову стоило немалых усилий убедить начальство в важности и значении статистики для земской хозяйственной деятельности. Его работы о крестьянской общине написаны, во многом, с народнических позиций, но они оказались востребованы не только земствами, но и экономистами, агрономами, историками, общественными и политическими деятелями. Не утратили они своего значения как исследования, подготовленные на основе тщательного изучения местного первичного материала с глубокими содержательным анализом, и для современных историков, изучающих аграрную историю пореформенной России.

### ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Российской Академии наук. Ф. 489. Оп. 1. Д. 382.
2. Базанов В.Г. Русские революционные демократы и народознание. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1974. 558 с.
3. Белоконский И.П. В годы бесправия. Воспоминания. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. 455 с.
4. Голубева М.П. Моя первая встреча с Владимиром Ильичём // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 т. Т. 2 / подгот. тома А.П. Смирнова, В.А. Чаянова. М.: Политиздат, 1969. С. 32–35.
5. Государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 58. Д. 114.
6. Краснощёков И.М. Воспоминания земского статистика (1872–1902) / подгот. текста, предисл., примеч. Ю.И. Соколова. М.: Издательство «Золотое сечение», 2008. 120 с.
7. Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861–1914 / пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 320 с.
8. Левин С.В. Организация земского статистического бюро в Самарской губернии // Вестник Самарского государственного университета, 2011. № 7(88). С. 49–53.
9. Левин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье / под ред. В.Н. Данилова. Тамбов: Издательский дом ТГУ, 2014. 354 с.
10. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1883.
11. Плеханов Г.В. Всероссийское разорение // Сочинения / под ред. Д.Б. Рязанова. М.; Петроград: Госиздат, 1923. Т. II. С. 310–354.
12. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 218. Картон № 765. Д. 1.
13. Сваницкий Н.А. Земские подворные переписи. Обзор методологии. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. 355 с.
14. Успенский Г.И. Правила Самарского земства // Русское богатство. 1892. № 3. С. 235–244.
15. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 5.
16. Цыганова Я.М. Исторические исследования земских статистиков в Самарской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3. С. 34–39.
17. Mespoulet M. De la statistique des zemstva a la statistique sovietique // Courrier des statistiques. 2002. № 102. P. 1–16.

### REFERENCES:

1. *Arxiv Rossijskoj Akademii nauk* [The Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 489. Op. 1. D. 382. (In Russian).
2. Bazanov V.G. *Russkie revolyucionny`edemokraty` i narodoznanie* [Russian revolutionary democrats and folk studies]. L.: Sovetskij pisatel`. Leningradskoe otdelenie, 1974. 558 s. (In Russian).
3. Belokonskij I.P. *V gody` bespraviya. Vospominaniya* [During the years of lawlessness. Memoirs]. M.: Izdatel'stvo Vsesoyuznogo obshhestva politkatorzhan i ssy`l`no-poselencev, 1930. 455 s. (In Russian).
4. Golubeva M.P. *Moya pervaya vstrecha s Vladimirom Il`ichyom* [My first meeting with Vladimir Ilyich] // *Vospominaniya o Vladimire Il`iche Lenine*. V 5 t. T. 2 / podgot. toma A.P. Smimova, V.A. Chayanova. M.: Politizdat, 1969. S. 32–35. (In Russian).
5. Gosudarstvenny`jarxiv Kirovskoj oblasti [The State Archives of the Kirov Region]. F. 582. Op. 58. D. 114. (In Russian).
6. Krasnopyorov I.M. *Vospominaniya zemskogo statistika (1872–1902)* [Memoirs of a zemstvo statistician] / podgot. teksta, predisl., primech. Yu.I. Sokolova. M.: Izdatel'stvo «Zolotoesechenie», 2008. 120 s. (In Russian).
7. Koczonis Ya. *Kak krest`yan delali otstaly`mi: Sel`skoxozyajstvenny`e kooperativy` i agrarny`j vopros v Rossii 1861–1914* [How peasants were made backward: Agricultural cooperatives and the agrarian question in Russia] / per. s angl. V. Makarova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. 320 s. (In Russian).

8. Levin S.V. *Organizaciya zemskogo statisticheskogo byuro v Samarskoj gubernii* [Organizing the zemstvo statistical bureau in the Samara Gubernia] // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. № 7(88). S. 49–53. (In Russian).
9. Levin S.V. *Stanovlenie i razvitie zemskoj statistiki v Povolzh'e* [The formation and development of zemstvo statistics in the Volga region] / pod red. V.N. Danilova. Tambov: Izdatel'skij dom TGU, 2014. 354 s. (In Russian).
10. Nacional'nyj arxiv Respubliki Tatarstan [The National Archives of the Republic of Tatarstan]. F. 1. Op. 2. D. 1883. (In Russian).
11. Plexanov G.V. *Vserossijskoe razorenie* [An all-Russian ruin] // Sochineniya / pod red. D.B. Ryazanova. M.; Petrograd: Gosizdat, 1923. T. II I. S. 310–354. (In Russian).
12. Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka. Otdel rukopisej [The Russian State Library. The Manuscripts Department]. F. 218. Karton № 765. D. 1. (In Russian).
13. Svaviczkiy N.A. *Zemskie podvornye perepisi. Obzor metodologii* [Zemstvo household censuses. A review of methodology]. M.: GosstatizdatCzSU SSSR, 1961. 355 s. (In Russian).
14. Uspenskij G.I. *Pravila Samarskogo zemstva* [The rules of the Samara zemstvo] // *Russkoe bogatstvo*. 1892. № 3. S. 235–244. (In Russian).
15. Central'nyj gosudarstvennyj arxiv Samarskoj oblasti [The Central State Archive of the Samara Region]. F. 5. (In Russian).
16. Cyganova Ya.M. *Istoricheskie issledovaniya zemskix statistikov v Samarskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.* [Historical studies of zemstvo statisticians in the Samara gubernia in the second half of the 19-th — early 20-th centuries] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*. 2014. T. 16. № 3. S. 34–39. (In Russian).
17. Mespoulet M. *De la statistique des zemstva a la statistique sovetique* [From zemstvo statistics to Soviet statistics] // *Courrier des statistiques*. 2002. № 102. P. 1–16. (In Russian).